

[Группа обмена друзьями Flying Sky] Номер группы Q 45789885

[Flying] обновить общее количество размещенных серий:

Летающий (новый) (запрещенный ответ):

Мяо И не заботился, и Цинь Вэйвэй также был другом многих лет дружбы, слабая улыбка, и, наконец, спустился, чтобы сестра, естественно, спросил последнее предложение, указывая на двух, "Что вы собираетесь?".

Тысячи детей, Шер дал трем людям выпить алкоголя, Цинь Вэйвэй поблагодарил.

Юнь Чжицю знает, что он хочет спросить, и скажет правду, что она и Цинь Вэйвэй виделись. Когда Мяо И нет дома, Юнь Чжицю часто нанимает ее поиграть во дворец. За долгое время они стали сестрами. Когда нет посторонних, Юнь Чжицю называют сестрой Цинь Вэйвэй, а Цинь Вэйвэй - сестрой Цзунъюнь Чжицю.

Конечно, вначале о Цинь Вэйвэй было очень трудно говорить из-за несоответствия статуса двух сторон и тела. Однако под открытием Юнь Чжицю к этому привыкли за сотни лет. Никто из посторонних не называл Юнь Чжицю сестрой. Во всяком случае, Мяо И там не бывает. Иногда Цинь Вэйвэй даже оставался на ночь у Юнь Чжицю. Это также обычное дело, когда два человека беседуют, лежа в постели. Теперь, когда Мяо И вернулась, естественно, не стоит оставаться на ночь.

"Оказалось вот так!" Мяо И вдруг осознала, что она видит свою практику как наяву. Она только что приехала в Сянго из Люшахая, а его только что повысили из двух залов во дворец. Господи, да тут ситуация вообще непонятная, такая Сюй Сюй, не говоря уже о ее Юньчжицю, не говоря уже о том, что она только жена дворца, а настоящий хозяин дворца все же другой, да и у Цинь Вэйвэй хорошие отношения с Ян Цин стабильность. Это очень необходимо.

Когда он впервые отправился в пещеру Дунлай, у него были проблемы. Когда он поднялся на гору Чжэньхай, возникла путаница. Когда он поднялся в Шуйюнь, там была путаница.

Когда он поднялся в два зала, там все еще были провокации. Он побежал сюда... и большинство из них здесь. Это старая часть Чэн Аофанга, Чэн Аофанг, который лишен первого дома. Это определенно не радует, никого не смущает.

Мяо И не нужно было спрашивать, знает ли она, сколько женщина потратила на контроль над японским дворцом, когда его не было дома. Чем больше участок, тем больше у него было хлопот, тем больше он мог сидеть на троне главного зала палаты лордов. Нелегко, немного не то имя, не только давление на правых, но и начало трудного.

Думая об этом, он немного смутился. В то время ему не терпелось принести драгоценности, чтобы увидеть госпожу Биюэ. Тот, кто хочет поразить демона крови, находится в ловушке уже более трехсот лет... Оглянувшись на Цинь Вэйвэй, он рассмеялся: "Небольшой перерыв в триста лет. Очень приятно оказаться в царстве Хунлянь".

Цинь Вэйвэй немного смутился: "Это та леди, которая ждала и дала мне хорошую практику".

"Эй!" Палец Юнь Чжицю ткнулся в лоб Цинь Вэйвэй и улыбнулся, как цветок: "Когда говоришь, что нет посторонних, не называй жену, прекрасное вино!"

Цинь Вэйвэй не столь почтительна, как ее жизнь, поэтому ей пришлось выпить бокал.

Она начала немного потягиваться, и позже Мяо И все еще была непринужденной. Ее лицо постепенно улыбалось и постепенно отпускало. Говорить с Юнь Чжицю было веселее. Обе сестры звонили и смеялись, показывая, что они обычно путешествуют. Это действительно очень секретно.

Мяо И, который знает Цинь Вэйвэй уже столько лет, никогда не видел счастливой болтовни Цинь Вэйвэй. По его мнению, Цинь Вэйвэй почти всегда была такой айсберговой красавицей. Когда она впервые увидела Цинь Вэйвэй, у нее было холодное лицо. Улыбающееся лицо.

На этот раз я увидела внешность Цинь Вэйвэй в свете улыбки, и это было трогательно!

Трое людей ели, пили, смеялись и разговаривали. Они были очень рады трапезе.

Когда они ушли, Юнь Чжицю предложил ему взять инициативу в свои руки: "Вы что, не часто играли вместе в шахматы? Когда Нью Эр только вернулся, сестре лучше с ним. Шахматная зависимость".

Когда дело доходит до игры в шахматы, Мяо И действительно подсаживается как саранча. Я не прикасался к ней много лет, и мои руки разбиты. "Вэй Вэй, мы убьем двоих?"

Цинь Вэйвэй оглянулся на небо за окном и заколебался: "Еще не слишком рано, иначе моя сестра будет сопровождать взрослого".

Юнь Чжицю протянула руку с будкой. "Я просто хочу сопровождать его. Главное, что я не буду играть в шахматы!".

Вэнь Янь, Мяо И немного странная: "Если я правильно помню, когда ты впервые увидел нас играющими в шахматы, я сказал, что хотел бы поговорить со мной о следующем дне".

Юнь Чжицю сказала: "Я тебя дразню. Если я спущусь с тобой пораньше, увидишь ли ты меня играющим с тобой в шахматы?".

Мяо И подумала об этом, но у нее действительно не было такого желания. Она тут же покачала головой: "Тогда тебе действительно не так весело, Вэй Вэй, давай поговорим о двух вещах и отпусти ее".

Хозяин дворца открыл, Цинь Вэйвэй нехорошо отказываться. Изначально хотел отказаться, но услышал, что Юнь Чжицю не будет играть в шахматы, а потом посмотрел на Мяо И, и молча кивнул.

Юнь Чжицю сразу же потянула ее за руку. "Уходи, тебе здесь рады, иначе твоя сестра рассердится".

Эта дорога была отбуксирована и не тащилась в другие места. Вместо этого Цинь Вэйвэй была прямо затащена в спальную комнату ее и Мяо И, чтобы Цянь и Сюэ поставили шахматные фигуры на стол в доме.

Цинь Вэйвэй немного смутился из-за этого, но именно в этой комнате спала пара, крикнув: "Сестра, играть в шахматы или поставить их снаружи?".

Мяо И, которая последовала за ним, тоже потеряла дар речи. Я хочу, чтобы моя жена ревновала. Это наше самое интимное место. Как ты приводишь людей в дом, где мы спим?

"Посмотри, что снаружи, ты еще не пришел, боюсь, что не смогу тебя съесть, это здесь". Юнь Чжицю взял инициативу в свои руки и сел.

Раз Юнь Чжицю не возражала, значит, Мяо И тоже не беспокоилась. Когда она увидела шахматную доску, ее глаза стали голубыми, она села и махнула рукой: "Начинаем".

Цинь Вэйвэй также должен был быть почтительным и отчаянным, а Мяо И, ты и я, играли вместе.

Юнь Чжицю очень невежественна, сидит в стороне, чтобы присоединиться к веселью, время от времени спрашивает, как получить закон.

Видя, что она действительно не знает, как спуститься вниз, Цинь Вэйвэй тайно вздохнул, или она действительно не знала, как играть в эту игру.

Однако Мяо И время от времени указывал на два предложения. Впоследствии это было слишком глупо в этом отношении. Кроме того, этот дух вкладывается в "убийство". Вся личность как будто меняется. Только выигрывает и проигрывает, словно после поражения. Это огромная пропасть! Так нетерпеливо, пусть Юнь Чжицю заткнется!

Юнь Чжицю сидел в стороне, облокотившись на стол, подперев руками подбородок, и смотрел, как двое играют, а также позволил двум детям, Сюэр, вернуться к игре в шахматы.

Видя, как Цинь Вэйвэй упорно старается дать Мяо И выиграть, взгляд Юнь Чжицю периодически вспыхивал, он отводил глаза от шахматной доски и спокойно смотрел на реакцию Цинь Вэйвэй. Увидев глаза Цинь Вэйвэй время от времени, Юнь Чжицю тихо посмотрит на Мяо И, похороненного в лесу.

Видя половину пути, увидеть чайник пуст, Юнь Чжицю оправдывается, чтобы упомянуть чайник.

Тысячи детей снаружи, Сюэ Эр сразу же взяла пустой чайник и наполнила его, но их остановил Юнь Чжицю. "Они на голове, не беспокойтесь, давайте выйдем".

Ее слова в этом гареме, чем слова Мяо И, не говоря уже о том, что она изначально была верховной в гареме этого места плюс люди, которые осмелились жестоко петить дворец, даже владельцы дворца были разбиты до угла только, две женщины, естественно, Это единственная жизнь.

Двое мужчин накинули плащ на плечи Юнь Чжицю и пошли к выходу из зала.

Две дежурившие дворцовые дамы тут же подошли к фонарю.

Юнь Чжицю слабо помахала рукой, дала ему опуститься, и повела за собой тысячи детей, Сюэ вошла в гарем, ступила на лунный свет, как ртуть, вышла за цветочный павильон в саду, окруженный тишиной, долго смотрела вверх, чтобы взглянуть на луну.

Видя, что она не шевелится, тысячи людей пытались спросить: "Госпожа задумалась?".

Юнь Чжицю, смотревшая снизу вверх, вздохнула и сказала. "Взрослые не устояли в этом маленьком мире. Есть слишком много людей, которые могут предать его смерти. Будущее неясно. Благословения непредсказуемы. Как жена, я ревную. Могу закрыть на это глаза..."

Вторая женщина смотрела и удивлялась, почему у нее вдруг вырвался этот вздох.

Долго стояли в тишине под цветочным павильоном и некоторое время бродили по гарему, наблюдая за местом, где жили дворцовые дамы. Ночь была глубокой. Она лишь упомянула о горшке с горячим чаем, двое из игроков были полны пустоты, и продолжали сидеть на подбородке.

Пока Цинь Вэйвэй не почувствовала, что слишком поздно, долго оставаться было неудобно, и игра закончилась. Отослав Цинь Вэйвэй, Юнь Чжицю рассмеялась, вернулась в дом и спросила: "Ниу Эр, можешь ли ты сегодня насладиться игрой?".

Мяо И весело смотрела на шахматную доску, сидя за столом, все еще с некоторым послевкусием, смеясь и хохоча: "Не говори, что игра в шахматы с Цинь Вэйвэй самая приятная".

Это просто весело!". Прошло сто лет, и трудно вернуться. Пусть культивирование мужа не волнует. Давайте отдохнем пораньше!" Юнь Чжицю рассмеялась в ответ и потянула его к дивану, чтобы подождать, пока он разделенется. Повесив одежду на вешалки сбоку и пройдя обратно к дивану, он положил ноги на колени, снял обувь и носки и положил ноги на топчан.

Оглядываясь назад, я тоже разделся и вернулся в пальто.

Я обнаружил, что Мяо И смотрит на голову и разглядывает полуприкрытое тело. Щеки покраснели, и я смущенно вскрикнула, а кончиками пальцев ткнула в его голову. "Смотри, что! Сегодня хватит кувираться, больше не думай, спи внутри!"

"Кто сказал, что хватит метаться!" Мяо И Мэн тело вместе, ошеломил людей прямо на диване, вызвал всплеск восклицаний, и вскоре дал ему проблеск света.

Но на этот раз это дегустация, не надо дегустации, дело идет к буре...-----

Тихо обняв друг друга, Юнь Чжицю вдруг улыбнулась и сказала: "Ниу Эр, когда тебя нет, Цинь Вэйвэй тоже спал на этом диване. Есть ли какие-нибудь идеи?"

Я хочу проверить себя! Мяо И нехорошо оскалилась: "Какие мысли?"

Юнь Чжицю не стала продолжать, а спросила: "Готова ли ты взять большой мир в качестве отступления, после того, как ты создашь большой мир, а затем взять маленький мир в качестве последнего отступления?"

Мяо И приложила руку к груди. "Госпожа, которая меня знает!"

спросила Юнь Чжицю: "После того, как мы все ушли в большой мир, всегда должен быть кто-то, о ком можно позаботиться в малом мире? Как ты чувствуешь, что Цинь Вэйвэй может помочь тебе сесть?".

Мяо И остановился в действии: "Что вы делаете, когда отправляетесь в большой мир? Там

опаснее, чем здесь. Мне не спокойно, когда ты уходишь!"

Юнь Чжицю раскрыл руку для игры, поддерживая **** верхнюю часть тела и, глядя на него, спросил: "Разве ты не один? Можешь ли ты быть спокоен? Ты не хочешь бросать старуху одну. Я говорю тебе, ты осмеливаешься приходить сюда, я в отчаянии с тобой, не думай, что я шучу!".

Мяо И потеряла дар речи, не стоит упоминать об этом, и вернулась к теме: "Разве Цинь Вэйвэй не подходит для того, чтобы сидеть в городе? Будь то ремонт или способности, этого не может быть, потому что твои сестры правы. Это не правильно, это действительно неуместно. Я не могу обещать!"

Юнь Чжицю присела на корточки прямо у него на груди и сказала лицом к лицу: "За эти годы я обнаружила, что парень Ян Цин действительно редкий талант."

Ты не знаешь, что произошло, когда ты просто бросил меня и не мог с тобой связаться. Отношения между Чэн Аофаном и Юдуфэном хорошие. Вот ее старая часть. Мы не можем убивать всех на своем участке. В конце концов, Чэн Аофанг не приеднётся, просто играет в Инь, просто хочет поставить Мы отдали ее и забрали на сайт~www.wuxiax.com~ В то время я не был знаком с ситуацией здесь. Я не мог ничего поделать, но имя моей жены, владычицы дворца, было официальным лицом японского дворца. И запястье Чэн Аофана, весь процесс Чэн Аофана не имеет характера, процесс просто удивительный. Он помог Цинь Вэйвэй, а затем личная помощь, пока нет большого анекдота, способности Ян Цина могут полностью справиться с этим. Пока Ян Цин может поддерживать Когда у нас будет достаточно способностей, чтобы вернуться к ситуации, с которой столкнулся малый мир, мы снова будем контролировать малый мир. В то время, малый мир действительно является нашим отступлением, так что текущий сайт Мы должны сохранить его, мы не можем сдать, пока мы не должны, но, по крайней мере, большой мир не может ужиться. Мы можем продолжать смешиваться здесь. Мы не можем поместить это в звездное море. Я не чувствую облегчения из-за четырех старых монстров. За ними следует Ян Цин, который должен позаботиться об этом и принести его в большой мир, чтобы быть уверенным в его использовании."

Мяо И вздохнул: "Я знаю, что ты сказал! Но чем умнее, тем сложнее, чем больше мы используем Ян Цин, Ян Цин также использует нас, нельзя позволить парню полностью связать их вместе, пока Он имеет возможность иметь свои собственные планы и не будет посылать смерть другим. Поэтому Ян Цин заставит его запутаться и запутаться. Как только вещи позволят ему разобраться в венах, разум парня не станет вегетарианским. Ты позволил ему помочь Цинь Вэйвэй, лучше пусть сидит прямо в воздухе, думаешь, вы с сестрами Цинь Вэйвэй сможете контролировать Ян Цин?"

Юнь Чжицю похлопал себя по груди и неловко улыбнулся. "Мужу стало легче, у меня есть свой способ заставить Ян Цина подчиниться посту!"

(Будет продолжено) [] Если вам нравится эта работа, вы можете проголосовать за рекомендованный билет, месячный абонемент, ваша поддержка - моя самая большая мотивация.)